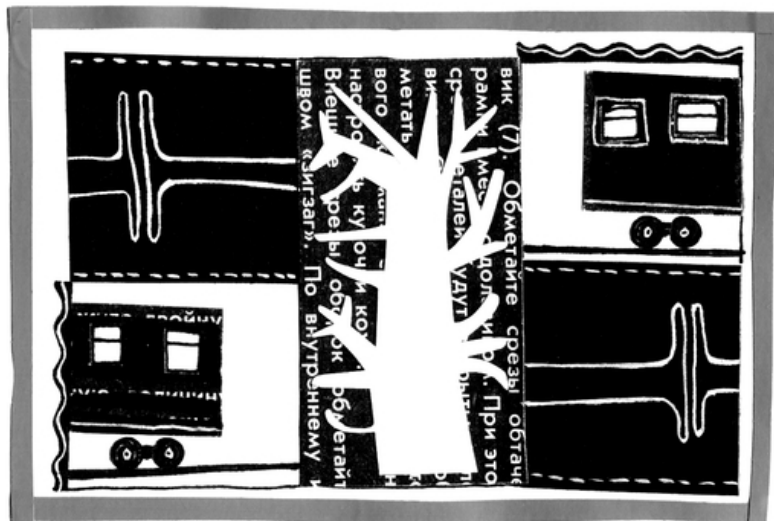

Владимир Дэс

Беседа вечером у гардероба

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Владимир Дэс

Беседа вечером у гардероба (сборник)

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5817018

Аннотация

В данный сборник вошли рассказы:

1. Беседа вечером у гардероба
2. Дневник одинокой женщины
3. Киллер
4. Месть
5. Микет
6. Надо выйти замуж
7. Несколько дней из жизни холостого человека
8. Путь
9. Сны на продажу
10. Учитель

Содержание

Беседа вечером у гардероба	5
Дневник одинокой женщины	15
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Владимир Дэс

Беседа вечером у гардероба (сборник)

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Беседа вечером у гардероба

– Нет, ты согласен, что самое прекрасное создание на Земле – это женщина? – спросила меня девушка, сидевшая у гардероба в короткой норковой шубке.

– Не знаю, – пожал я плечами. – Может, это и так, но в мире есть много чего прекрасного. Например, бабочки.

– Бабочки? Бабочки – ерунда. Бабочками любят только недозревшие юнцы и перезревшие импотенты. Ну скажи, разве может бабочка сравниться с этим... – и моя собеседница обнажила свою белую, тугую грудь.

После такого убийственного аргумента я мысленно согласился, что бабочки – это, конечно, прекрасно, но женщина...

Я не успел доразвить эту мысль вслух, белоснежная грудь моей собеседницы исчезла в недрах норковой шубки также неожиданно как и появилась.

Появление, а затем исчезновение нежного белого бугорка тут же приостановило пораженческий ход моих мыслей, и я, в надежде на продолжение эротического сеанса, опять возразил:

– Не знаю, может, женщина и самое прекрасное существо на Земле, но все ли это понимают? Вот в чем вопрос, – пошескипировски ловко закончил я свою философскую речь.

– А-а, понравилось, – догадливо помахала она пальчиком, – еще посмотреть хочешь.

– Ну, как тебе сказать... Не отказался бы.

– Вот и ответ на мой вопрос. Нравиться может только прекрасное.

И после того, как я милостиво согласился с ее теорией о прекрасном, она тоже милостиво уступила:

– Смотри, – и распахнула шубу.

Да, посмотреть было на что. Под шубой одежды не было, кроме кружевного французского белья. Мои руки независимо от меня и моего сознания потянулись к тому самому прекрасному, но уперлись в шубку, а не... В общем, мне сказали:

– Смотреть смотри. А если хочешь лапать, то гони монету, Столбик.

Столбик – это я.

То есть мое прозвище. Так меня стали звать все после того, как я устроился работать в гардероб этого ночного клуба. А моя прекрасная собеседница – одна из проституток, которые дежурят здесь у гардероба по вечерам, дожидаясь своей очереди на вызов. Мы были с ней в приятельских отношениях и любили поболтать, пофилософствовать на разные темы.

А зовут ее Вика. У нее своя философия женской доли, свое видение жизни и своей профессии.

Вот и сегодня у нее еще нет клиентов, поэтому, а может, и по другой причине она опять откровенничает со мной.

– Вот как ты думаешь, почему я проститутка? – задала она мне очередной вопрос.

– Не знаю. Может, жизнь заставила.

– Нет, я сама. С самого детства я мечтала дарить любовь.

Всем, всем, а особенно мужчинам.

– А мне ты можешь подарить?

– Тебе нет.

– А почему?

– Да ты какой-то беззащитный, а мужчина должен быть сильным. Хотя за деньги могу подарить любовь и тебе.

– А без денег нельзя. Без денег? Можно и без денег, но это если полюблю. А я тебя пока не люблю. Жди. А ты кем мечтал стать в детстве, Столбик?

– Я звезды, любил.

– Звезды?

– Да. Мне нравилось на них смотреть.

– Мне тоже.

– Хотел стать звездочетом, но пока вот стал гардеробщиком. Вика, а ты замужем была?

– Да. И замужем была, и дочь есть. Молодая была, глупая. Все вокруг только и говорили: «Выходи, выходи». Наслушалась мам, тетя да подруг, что «замуж» – это обязательно. А что муж и любовь несовместимы, поняла потом. Муж с любовью живет «до», а «после» уже так, выполняет обязанности. Поняла я это и ушла от него. Другое дело мужики, которые тебя покупают. Раз платят деньги, значит любви хотят. Вот так-то, Столбик.

– Но ты же продаешь свое тело.

– А ты что, не продаешь? Можно подумать, ты не руками, а святым духом пальто и шубки на вешалки вешаешь.

От такого заявления я немного растерялся.

Не знаю, конечно. Тело телу рознь. Я имею в виду части тела. Но я сомневаюсь, что твоя мать знает, чем ты занимаешься по ночам. Да и дочь вряд ли будет в восторге если ей будут говорить, что ее мать – проститутка.

– Да? А ты считаешь, что твоя мать не была проституткой?

– Моя мать? – я чуть не задохнулся от возмущения. – Ты говори, да не заговаривайся. Моя мама и слова-то такого не знала.

Вика посмотрела на меня, как на глупого ребенка из детского сада, и отложила сигарету.

– Не знала, говоришь? Да ты же мне рассказывал, что твоя мать с твоим отцом жили, как кошка с собакой.

– Ну, жили.

– И ты говорил, что она не любила его.

– Ну, не любила.

– А жила.

– Что ты имеешь в виду?

– А то, что твоя мать спала с твоим отцом.

– Ну, спала, наверное.

– Не наверное, а точно спала, раз ты родился. И еще, наверное, на аборты ходила не один раз.

– Насчет абортов я не знаю.

Может, и не знаешь, а по всему выходит, что мать твоя

так же продавала свое тело твоему отцу, как и я. Только ее цена была иной. За жизнь с нелюбимым человеком она брала квартирой, платьем, пудрой, путевкой в санаторий и может быть даже мечтой о твоём «звездном» образовании. И я тоже хочу квартиру, машину, шубу и дочь тоже хочу вырастить здоровой и образованной. Так чем я отличаюсь от твоей матери?

Мне стал неприятен этот разговор, и я его оборвал:

– Прекрати!

– Ой, ой, Столбик, ты что, обиделся? Не обижайся. Правда – она всегда глаза колет. Я же не обижаюсь, когда меня проституткой называют. Почему же ты обижаешься на меня за свою Мать? Я же не виновата, что у нас, женщин, такая доля.

– Я прошу не трогать мою мать!

– Ну, ну, не кипятись. Я пойду пока, попью кофе, а ты попей водички, остынь.

Она ушла.

Я попил водички. Остыл.

«Вряд ли она хотела обидеть мою мать, – рассуждал я. – Просто она немного чокнутая, так о ней говорят подруги по работе, хотя подруг-то у нее и нет. Она одиночка».

Мне стало как-то неудобно за то, что на нее накричал, я сел на низкий стульчик и как бы спрятался за гардеробной стойкой.

Только я уселся, прислонившись головой к вешалке, как

услышал:

– Столбик, Столбик, ты где? Я тебе кофе принесла.

– Я здесь, – откликнулся я.

Вика как ни в чем не бывало поставила на стойку чашечку турецкого кофе.

– Хлебни. Замечательный кофе. Бодрит.

Я пил кофе. Она курила травку.

Мы долго молчали.

– Скажи, Вика, – наконец начал я, – а ты никогда не хотела стать просто любовницей какого-нибудь миллионера?

– Ну что ты, Столбик, конечно хотела. Но чтобы стать любовницей, надо полюбить, а я еще никого не любила. А быть любовницей за шмотки или за служебное положение – это хуже проституции. Хотя нашего брата клиенты часто перекупают у «мам». Сначала ты в бригаде у «мамы», а потом какой-нибудь втюрится и заберет к себе. Конечно, из миллиона один раз бывает, что предложит замуж, но, как правило, брезгуют брать проститутку в жены, а в любовницы – это часто. Если, конечно, – ты хоть чуть-чуть смазливая. То есть не уродина.

– Так в чем же дело, Вика? Ты же красавица.

А что ты думаешь, у любовницы жизнь сладкая, Столбик? Вот я вышла из этого ночного клуба, и я – женщина как женщина. А любовница должна всегда и везде нести эту печать с собой. Да еще жить со страхом перед встречей с законной супружницей любовника, да домогательства его друзей, да

не смей ни с кем ни пройтись, ни заговорить – ты же собственность любовника. Нет, эта жизнь не по мне. Сейчас я свободна. Хочу – иду, работаю; хочу – не иду, не работаю. Хочу – люблю; хочу – не люблю. Нет, Столбик, любовницей быть я не хочу. Мне и так хорошо.

И она глубоко-глубоко затянулась сигаретой.

– Ни черта эта гадость не берет. Я к тебе нырну, уколюсь.

Я вообще-то не разрешаю у себя в гардеробе колоться наркоманам, для этого туалеты есть. Но Вика есть Вика. И я согласно кивнул.

Она нырнула в вешалки. А ко мне подошла компания из пяти человек. Я их раздел, отдал номерки и пошел посмотреть, как там Вика.

Она сидела на стуле в дальнем углу, откинув голову и опустив руки вниз. Глаза ее были закрыты.

Я ее тронул за плечо.

– Вика. Ви-ка.

Она подняла голову, открыла глаза и сказала:

– Я сейчас, Столбик. Немного посижу и выйду. Пять минут.

Через пять минут Вика вышла, как ни в чем не бывало, только зрачки были больше глаз.

Опять присела у моей гардеробной стойки. Клиентов не было. Очевидно, еще не созрели до любви.

Она молчала, а мне хотелось поговорить.

– Вика, а как ты села на иглу?

– О, это отдельная история, Столбик. Еще по молодости, когда развелась с мужем, я оставила дочь маме и поехала в Москву. В первый же вечер меня сняли на Тверском бульваре двое парней на «джипе» на всю ночь за триста баксов¹. Деньги пообещали заплатить утром. Привезли к какому-то дому. Завели в квартиру, которая занимала целый этаж. Там оказался пьяный хозяин. Для него меня, оказалось, и сняли. Хозяин был настолько пьян, что, наверное, и не понимал, кого к нему привели. Вместо того, чтобы заняться со мной любовью, он стал швырять меня из угла в угол, как тряпку. И так всю ночь. По утру мне ничего не заплатили, как обещали, а пустили по кругу – пользовались все, кто был в квартире. К вечеру очнулся и сам хозяин, приласкал меня. А потом опять напился, снова стал кидать меня по углам. И так трое суток. Есть не давали. Только пить и то минеральную воду. На четвертые сутки, в полдень, когда я думала, что меня живой уже не выпустят, мне разрешили одеться и сказали, что если сама дойду до метро и уеду, то меня оставят в покое, а если нет, значит нет.

Как дошла, сама не знаю. Но дошла. И доехала до подружки, у которой остановилась. Та как меня увидела, так сразу все поняла. Отмыла меня и – в постель. А у меня сил не было даже спать. Вот тогда-то она мне и посоветовала укольчик. Сама кололась. Я так обессилела, что на все была согласна. Она меня уколола, и я уснула. Когда проснулась, она меня

¹ Баксы – доллары США.

опять уколола. А потом еще раз. Тогда и села на иглу. Но когда поняла, что затягивает, сбежала из Москвы. Сбежать-то сбежала, а вот без укольчиков теперь не могу.

– Но укольчики, Вика, стоят больших денег.

– Конечно, Столбик, стоят. Но и укольчик того стоит, чтобы на него деньги тратить.

– А как же дочь, мать? А твое здоровье?

– Дочь. Мать. Мать пенсию получает. Дочка еще маленькая, ей много не надо. А мое здоровье – оно мое, а не твое.

– Наркоманы быстро умирают. А тебе дочь растить. Это как?

– А никак. Ты чего ко мне прицепился, Столбик? Завидуешь мне что ли?

– Завидую? Чему?

– Тому, что все меня любят.

– Как тебя любят, я уже слышал. А вот ты-то кого-нибудь любишь?

Она вскинула голову и посмотрела мне в глаза.

– О, Столбик в душу полез. Тела нашего вам, мужикам, мало. Все норовите в душу влезть.

– Зря ты так, Вика. Я понять тебя хочу.

– Понять? Не поймешь.

– Почему?

– Потому. Ты – мужик, а мужики никогда не поймут нас, женщин. По-другому вы устроены, понимаешь.

– Как это «по-другому»?

– Как по-другому? А очень просто. Разденься, подойди к зеркалу да посмотри, тогда узнаешь «как». А в общем-то ты мне на сегодня надоел, Столбик. И вообще все вы мне здесь надоели. Пойду домой.

Она закинула свою дамскую сумочку через плечо. Встала. Щелкнула меня по носу.

– Столбик, ты и есть Столбик, – и вышла из клуба.

Ушла.

Не дождалась клиентов. Не попрощалась.

Странная все-таки она женщина.

А может, все женщины странные.

А может, они и не странные, и никаких странностей нет, а есть простое непонимание.

Может, мы, мужики, просто не понимаем их – женщин.

Не можем понять.

Или не хотим.

Вот я хотел.

И что у меня получилось?

Ничего.

Полное непонимание.

Может, и правда: женщины – это женщины, а Столбики – это Столбики.

Дневник одинокой женщины

14 февраля 1976 года

Я обожаю фигурное катание.

И сегодня у меня праздник.

Ирина Роднина и Александр Зайцев стали олимпийскими чемпионами.

А у моей одинокой мамы появился мужчина. Хотя его и зовут Виктором, но он очень похож на Александра Зайцева. Такой же высокий и красивый.

Виктор моложе мамы на восемь лет. Моя подруга по подъезду – Лена – говорит, что он – любовник. А мужа у мамы никогда не было, как у меня – папы.

26 февраля 1976 года.

Сегодня пятница, и к нам пришел Виктор, как всегда с цветами для мамы и конфетами для меня.

Мама его очень ждет, и я его тоже жду.

Ко мне он добр и внимателен. От него всегда пахнет приятным одеколоном.

Со мной он часто шутит и рассказывает много смешных историй.

А с мамой они шепчутся на кухне и хихикают там, как глупые.

Я в это время смотрю телевизор, где по обоим каналам

показывают скучный съезд КПСС. Я злюсь на маму и со злорадством вспоминаю, как она перед приходом Виктора долго красилась перед зеркалом, а потом с тоской смотрела на меня. Я понимаю, что при таком количестве косметики единственное, что выдает ее возраст, это я – ее взрослая дочь.

Мне через полгода исполнится пятнадцать лет.

2 марта 1976 года

Сегодня ночью произошло невероятное.

Виктор остался ночевать у нас дома.

А квартира наша обыкновенная двухкомнатная хрущевка. И когда мама отправила меня спать, мне стало очень интересно, чем они там занимаются в большой комнате. Я долго ворочалась, прислушивалась, а потом решила посмотреть, что же у них происходит.

Тихонько выскользнула из-под одеяла, на цыпочках подошла к двери и слегка ее приоткрыла.

В щелку я увидела, как Виктор на диване ласкает маму.

Сердце мое забилося.

И вдруг я встретила со взглядом Виктора (он, подняв голову, смотрел в щель приоткрытой мной двери). Я испугалась, а он неожиданно подмигнул мне.

Я еще больше испугалась и, захлопнув дверь, бегом кинулась под одеяло, дрожа от страха.

Через минуту дверь скрипнула. Вошла мама. Я, как могла, притворилась спящей. Мама поправила на мне одеяло и,

плотно закрыв дверь, опять ушла к Виктору.

7 мая 1976 года

Вчера я стала женщиной.

И первым моим мужчиной стал Виктор – любовник моей мамы.

Вчера вечером он, как всегда, пришел к маме. А мамы не было, она уехала в командировку. Он удивился и сказал, что не знал об этом. Это была неправда. Я сама слышала, как мама звонила ему и говорила, что уезжает на один день. И я поняла, что он пришел ко мне. Потом у нас было то же, что и у него с мамой. Только на этот раз вместо мамы была я.

А сегодня приехала из командировки мама. Мы поужинали, и дальше весь вечер она смотрела по телевизору концерт, посвященный 200-летию Большого театра, а я залезла к себе в кровать и пыталась понять, что же в моей жизни стало необычным. Но так и не поняла.

4 октября 1980 года

После такого долгого перерыва в моей жизни снова появился мужчина.

С Виктором после той майской ночи у нас так ничего больше и не было. Мама через какое-то время все поняла. Она спросила, я рассказала. И Виктор пропал. Исчез навсегда. Мама долго плакала, и мне ее было очень жалко. И себя тоже. И почему-то Виктора.

Но время все лечит.

После школы я решила уехать из нашего города и поступать в Ленинградский политехнический институт имени Плеханова.

Поступила.

И вот я уже на третьем курсе. А сегодня, один парень с пятого пригласил меня погулять по Невскому.

Что ж, иду на свидание.

18 октября 1980 года

Мы все гуляем.

Много говорим. Обо всем.

О Московской Олимпиаде, о бойкоте американцев, о вводе наших войск в Афганистан. Он заявил, что после окончания университета будет там работать, но в качестве кого, не говорит. Туману напускает.

24 октября 1980 года

Моя попытка второй раз в жизни почувствовать себя женщиной закончилась весьма неожиданно.

Он вчера пригласил меня в квартиру своей тетки, которая была в командировке.

Довольно страстное начало нашей встречи внезапно прервалось унижительным допросом: кто же тот первый, который был у меня, а заодно когда и как это было.

Я молчала.

Он нудил.

Чтобы отвязаться от него, я рассказала как можно правдивее лживую историю моего грехопадения.

«Когда я училась в десятом классе, к нам в школу приехал космонавт. Вечером в школе был банкет. Там мы пили шампанское. Космонавт был красивый, большой и говорил очень умно и складно. К концу вечера мы с ним случайно встретились в коридоре. Я в тот вечер выпила много шампанского, а он водки, вот мы с ним и смылись в спортивный зал, где лежали маты. Там у нас все и произошло. Мне было стыдно, поэтому я никому не рассказывала, а ему нельзя было говорить, так как его после этого могли не пустить больше в космос. Так я стала женщиной. Но больше я его никогда в жизни не видела и кроме него у меня никого не было».

Послушав мой «правдивый» рассказ, мой второпроходец немного успокоился и предложил встретиться сегодня вечером опять здесь же у тетки, пока она не вернулась.

Я согласилась, но не пошла.

Он мне стал неинтересен.

3 ноября 1980 года

Сегодня произошли два события. Вроде бы разные, но в то же время очень связанные между собой. К нам в политехнический институт приехал вьетнамский космонавт Фам Туанг. А когда я уходила домой, меня в коридоре института встретил мой ленинградский следопыт и, отозвав к окну, за-

явил, что я ему все наврала про того моего космонавта. Он, видишь ли, специально ездил ко мне на родину и узнал, что в мою школу никакой космонавт никогда не призжал. И дальше у нас произошел следующий разговор:

– Так кто же у тебя был первым на самом деле? – задал он мне извечный мужской вопрос.

– Зачем тебе это?

– Просто интересно, потому что ты мне очень нравишься. Если ты мне скажешь правду, я тебя прощу и, может быть, на тебе женюсь.

Это было серьезно.

И поэтому я его также серьезно спросила:

– Это честно?

– Честно, – заявил он и почему-то перекрестился.

– Знаешь, – сказала я ему, – ты слишком любопытен для будущего мужа. А жена для мужа должна быть всегда загадкой, иначе быстро наскучит. Не надо было тебе ничего проверять.

– Почему?

– Почитай Мопассана – узнаешь, – посоветовала я ему.

Вот так я рассталась со своим вторым мужчиной.

16 мая 1982 года

Я влюбилась и, наверное, выйду замуж.

При знакомстве он представился:

– Гений.

А мне надо уезжать.

Меня избрали делегаткой на XIX съезд комсомола, и я сегодня еду в Москву, но мне теперь на съезд хочется не так, как раньше, как до встречи с ним.

23 мая 1982 года

Я вернулась из Москвы со съезда. Там все же было интересно. Но я спешила назад в Ленинград.

Сразу после приезда мы с ним встретились и тут же всем объявили, что мы муж и жена.

Так я стала женой Гения.

И теперь при знакомстве представляюсь: «Жена Гения».

12 ноября 1982 года

По всей стране траур. Умер Брежнев.

И у меня траур. Я ушла от так называемого мужа.

Почему?

Надоело.

Конечно, он был человеком неординарным. С ним было страшно интересно. Его энергия была через край. Его гениальность заключалась в том, что Он знал все о Вселенной, когда и откуда она возникла. Только он один и больше никто.

Из всего, что он объяснял, я поняла одно – человек и есть Вселенная. Нет человека – нет Вселенной. Значит, Вселенная находится внутри самого человека. А вот где именно, я так и не поняла.

Мы любили друг друга безумно. Таскались всюду вместе. Квартиры у нас не было, и жили мы у друга-скульптора в его мастерской.

Но мы редко там ночевали.

Все время мотались по друзьям и знакомым моего гения, которых у него было великое множество.

С ним я научилась пить водку.

А он сам был пьян постоянно. Не то что бы пьян, а как бы под «шофе», и все время весел и легок на подъем.

Так мы с ним проболтались почти полгода.

Я стала уставать от такой муторно-суетливой жизни.

От водки у меня стал болеть желудок.

А тут еще он стал уползать по ночам к другим женщинам. И когда я пыталась устроить скандал, он говорил, что я дура, ничего непонимающая в «Гениях».

Гению нужно постоянно совершенствовать свою гениальность, и он таким образом ищет подтверждение своей гениальной теории, ищет Вселенную в людях.

«В бабах?» – уточняла я.

«Да, и в женщинах».

И постепенно мой гений стал все больше и больше открываться мне не с гениальной, а с похотливо-блудливо-эгоистично-алкоголичной стороны.

И хоть внешне он мне нравился, внутренний мир этого «гения» меня перестал устраивать, да к тому же он подарил мне одну древнюю болезнь, возникающую от любви. Этого я

уже перенести не смогла и расторгла наш брак. Благо, он не был нигде закреплён официально.

Так что очевидно, институт я буду заканчивать не женой Геня.

Но и, слава Богу, без серьёзных последствий от вина, марихуаны и болезней.

Все, пора спать. Завтра на курсе опять собрание. Будут метелить Израиль за агрессию в Ливане.

Ливан. Где это?

26 июля 1984 года

Уже прошло больше года, как я закончила институт. По распределению меня направили во Владимир.

Работа скучная.

Живу в общежитии.

Одна радость – Светлана Савицкая вышла в открытый космос. Молодец! Так им, мужикам.

21 сентября 1984 года

Подруги познакомили меня с холостым тренером по настольному теннису.

С виду приличный, трезвый, с квартирой, мамой, машиной и поездками за границу.

Ему тридцать два года. Вроде не совсем старый. Как сказала при знакомстве его мама – ветхая старушка – «мальчик на выданье».

31 октября 1984 года

Сегодня мы с тренером ходили в театр.

Тренер был при портфеле и галстукке. Причем в портфеле, как обнаружилось потом, лежала бутылка шампанского и шоколадка.

После спектакля в закусочной у театра он достал шампанское с шоколадом из своего портфеля, открыл их и, со словами «надо экономить», угостил меня этими припасами. Сам не пил. А я одна бутылку не допила. Он закрыл ее пробкой, завернул остатки шоколада, убрал все это обратно в портфель и – по домам. Он – к маме, я – в общежитие.

Пришла к себе, а здесь плачут девчонки. Убили Индиру Ганди.

2 ноября 1984 года

Всё ходим по закусочным и театрам и по-прежнему допиваем шампанское и доедаем шоколадки.

Скукота.

Хотела завербоваться на БАМ. Спросила совета у девчонок, а они сказали, что БАМ уже построили.

Поэтому ради замужества терплю всё: и портфель, и скучные театры. Надоело мотаться по общежитиям и частным квартирам, захотелось пожить нормальной жизнью. Он вроде бы намекал на это, но говорит, что прежде чем связать узы брака, надо глубоко узнать человека.

Вот он и узнает, таская меня голодную по галеркам театров и дешевым закусочным, чужим квартирам, чужим постелям. А хочется своего, не чужого.

2 ноября 1984 года

Все удивляюсь на себя, насколько я терпелива. Постоянно уговариваю себя, что основное достоинство замужней женщины – это терпение. Терпение, терпение и еще раз терпение. И я терплю. Готовлюсь к замужеству.

Насколько меня хватит? Не знаю.

4 ноября 1984 года

Наконец, мое терпение лопнуло, и я вчера после ноябрьской демонстрации объявила ему, что хочу нормальной жизни: мужа и квартиру.

И с утра сегодня собрала чемодан и поехала выходить замуж к нему домой.

Он живет на втором этаже десятиэтажного дома в самом центре города.

Приехала. Позвонила в дверь.

Из-за двери хитрая мама сказала, что моего тренера нет дома – уехал на соревнования.

И это в праздник. Я стала задавать вопросы через дверь. Мама, услышав мои вопросы, сразу как бы оглохла.

Я поняла, что мои попытки выйти замуж в этой квартире бесполезны, поэтому, подхватив чемодан, пошла назад к се-

бе в общежитие. А когда вышла из подъезда на улицу, увидела у дома машину моего несостоявшегося мужа.

Я посмотрела на окна его квартиры. За занавесками мелькала мама, только теперь она еще и ослепла – не узнавала меня.

Машина у дома и внезапно ослепшая и оглохшая мама – все это взбесило меня. Я подняла какую-то железку с тротуара и стала методично крушить машину моего любителя дешёвых закусовых. Мама тут же прозрела и, выскочив на балкон, заорала диким голосом: «Караул!» Следом на балкон вскочил и сынок, каким-то «чудом» тут же вернувшийся из командировки. И хотя мама чуть не спихивала его с балкона, чтобы он остановил меня, он не спихивался, а только кричал, что вызовет милицию и все с меня получит.

Трус.

Я спокойно добила машину.

А теперь вот сижу дома в общежитии и дрожу. А вдруг заявит в милицию, и меня заберут.

P.S.

Время час ночи. Никто за мной не приехал. Никому я не нужна. Ни милиции, ни тренеру.

24 июля 1985 года

Ура! Меня в составе делегации нашего энерготреста направляют в Москву в помощь московским коллегам. Там открывается XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов.

Ожидается огромный наплыв иностранцев со всего Мира.

28 июля 1985 года

Москва.

Фестиваль.

Все так интересно. Празднично.

Много молодежи и иностранцев.

Я тоже познакомилась с одним немцем, довольно сносно говорящим по-русски.

Девчонки сказали, что он «запал» на меня. Наверное, «запал», раз купил помаду, духи, тушь для ресниц и все иностранного производства.

Нас с девчонками он водил в валютный ресторан. Было очень вкусно и интересно.

Жил он в шикарной гостинице «Варшава», недалеко от парка Горького, где я работала.

И сегодня пригласил меня к себе в номер.

Я, наверное, пойду.

Где наша не пропадала.

29 июля 1985 года

Была в гостях у моего Ганса.

Все было красиво и приятно. Только непонятно.

Встретил, ручку поцеловал.

Столик со свечами и шампанским. Дорогие шоколадные конфеты. Подарил подарок – заграничные колготки.

Тихая музыка.

Выпили. Потанцевали.

Я приняла душ.

Легла в его постель.

Он тоже лег ко мне, почему-то в плавках. Обнял меня. Поцеловал в ухо. Сказал: «О, ай эм каминг». Два раза дернулся и все, затих.

Я ничего не поняла.

Но так как он после этих действий встал, сходил в душ и стал одеваться, я поняла, что это все.

Я тоже встала и оделась.

Выпили шампанского, и он, поцеловав мне ручку, проводил меня из номера.

Когда я пришла к себе, девчонки спросили:

– Ну и как?

– Не поняла, – ответила я.

Я и в самом деле ничего не поняла. Как-то у этих немцев все не по-нашему, не по-русски.

9 ноября 1985 года

Сегодня лег снег. Очевидно, уже на всю зиму.

Лето пролетело быстро.

От фестиваля остались одни воспоминания, новые подружки и фотографии.

Мой странный немец уехал.

Я снова в древнем и скучном городе Владимире.

С немцем на фестивале хоть какое-то было разнообразие.
А сейчас опять одна скукота.

По вечерам с девчонками стали распивать бутылочку-другую сладкого портвейна «777».

Вот и сегодня выпили. Благо, повод есть: объявили нового чемпиона мира по шахматам Гарри Каспарова.

Симпатичный чемпион.

С Кавказа.

7 января 1989 года

Приехала с родины.

У меня умерла мама. От рака груди.

Оказывается, она уже давно болела и ничего мне не писала.

На похоронах видела Виктора.

Все такой же высокий, поджарый, только волосы немного поседели.

Поговорили с ним.

Оказывается, он бывал у мамы после моего отъезда в Ленинград.

О том, что было у нас с ним, ни намека, ни словечка, как не бывало.

После мамы остались деньги. Причем немалые.

Оказывается, она хорошо зарабатывала на вредном производстве. От этого производства, наверное, и рак заработала.

И вот я сижу здесь в общежитии в славном городе Владимире и думаю, что же я здесь делаю. Зачем и кому я здесь нужна.

Никому.

А раз никому, то решила я уволиться и уехать хоть куда. Хоть на край света.

16 марта 1990 года

Я опять в Ленинграде и опять в общежитии, только уже не в студенческом, а в трестовском.

Пыталась найти моего студента-второпроходца через наших общих знакомых. Найти-то нашла, но не увидела. Он и вправду, как и мечтал, попал в Афганистан и там погиб.

Жалко. Хоть он и нудный был, но все же жалко. Война в Афганистане закончилась, а человека нет. Ради чего там воевали? Непонятно.

20 ноября 1990 года

Мне повезло. Вчера я заплатила за отдельную однокомнатную квартиру.

Здесь, в Ленинграде, это почти невозможно.

Правда, пришлось прожить почти год с одним почтенным гражданином.

Почтенным и в прямом, и в переносном смысле.

Старше меня он был почти вдвое.

К тому же был женат. Двое детей. Сын мне ровесник.

Я еще тогда подумала: «Ну что, девочка, вот ты и открыла счет романам с женатиками».

Он занимал высокую должность в коммунальном управлении Петроградского района и решил взять надо мной шефство по приобретению отдельной квартиры для меня за мои деньги.

Начали мы с ним с маленькой комнатки в тридцатидвухкомнатной коммуналке.

Через полгода я перебралась в отдельную комнату двенадцати метров в трехкомнатной квартире у метро Автово.

И вот теперь своя отдельная квартира. С огромной кухней, черным ходом.

Правда, к этому времени мамины деньги у меня почти кончились.

Но мой почитатель, взяв мои остатки, добавил к ним свои и оформил квартиру на меня. Все как положено. Я ему очень благодарна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.